

СОХРАНИ МОИ ПИСЬМА...

СБОРНИК ПИСЕМ ЕВРЕЕВ ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Выпуск 5

Составители:

Роман Жигун, Леонид Тёрушкин

МОСКВА

Центр и Фонд «Холокост»

Издательско-полиграфическая фирма «Полимед»

2019

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-346294

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Илья Альтман.</i>	
Тема войны и Холокоста в переписке советских евреев.....	5
<i>Р. Е. Жигун, Л.А. Тёрушкин.</i> От составителей.....	25
ПИСЬМА, ДНЕВНИКИ, ФОТОГРАФИИ	32
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Письма и дневники после окончания Великой Отечественной войны.....	337
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Список сокращённых слов.....	346
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Перечень авторов писем и дневников	351
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Перечень лиц, предоставивших документы для публикации	353
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Географический указатель	355

Рар

ТЕМА ВОЙНЫ И ХОЛОКОСТА В ПЕРЕПИСКЕ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

Асна, Блюма, Рахиль, Мирьям, Сарра, Хана, Хая, Шифра-Двойра; Авраам, Борух, Лейзер, Меир, Моисей, Рафаэл-Арье, Шмуэл, Янкев-Ицхок, Соля, Хона, Элья... Это женские и мужские имена из исчезнувшего навсегда мира еврейских местечек не часто услышишь в России. Как и редкие строчки и слова на идиш, они остались в письмах, хранимых десятилетиями в семейных архивах.

Одно из них, семьи **Иткиных** из Невеля, отправленное в Ленинград в первый день войны, 22 июня 1941 года, передаёт *«адское настроение»* советских евреев, предчувствие бед от *«разбойника, который режет людей»*. Автор успокаивает родных: *«ведь так много боли на свете, и поэтому мои болячки не причиняют мне боли»*.

Эту же мысль продолжает письмо столяра **Якова Паскова** из г. Стародуба от 3 августа 1941 года, также адресованное в ещё не блокадный Ленинград сыну Меиру: *«Мы верим очень сильно, что эти разбойники непременно получают хорошую взбучку»*. В 1943 году из ответа на свой запрос Меир узнает, что его родители, вместе с младшей дочерью, семьями старших сына и дочери были помещены в гетто и расстреляны в 1942 году.

Писал из госпиталя родным на идиш **Залман Якуб**. Отдельные слова на идиш вставлялись в письма **Анатолием Хейфетцем** и уроженцем Бессарабии **Максом Гольденштейном**, который нередко обращался к жене «Нешумкале» («Душечка»).

Разумеется, подавляющее большинство публикуемых писем написано на русском языке. В них гораздо полнее, чем в предшествующих выпусках нашего сборника, представлены факты Холокоста в разных регионах оккупированной территории РСФСР — Ростов-на-Дону, Северный Кавказ (Кисловодск, Минеральные Воды), Крым (Симферополь и Керчь), Брянская, Псковская и Смоленская области — а также на территории Белоруссии и Украины.

Письма о Холокосте не исчерпывают проблематику сборника: в нём преобладают документы, отражающие повседневную жизнь фронта и тыла, облик, мысли и чувства их авторов. У каждого из них перед войной были свои планы, надежды, любимые люди.

Иосиф Брагилевский, собиравшийся поступать в военную академию, сообщает родным 19 июня 1940 года, что *«очутился в Литве»*. Любопытна оценка настроений местных жителей, встретивших советские войска *«очень дружелюбно»*. Через месяц автор уточняет, что счастливы *«приходу Советов»* отнюдь не все: *«Видел первых полицейских. Козыряют нам и, видимо, чувствуют себя не совсем в своей тарелке»*.

«ЛОГИКА ВОЙНЫ УЧИТ: НАДО БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖАТЬ ВРАГА»

Иосиф и Ирина Брагилевские. 1939-1940 гг.

Брагилевский Иосиф Эммануилович (1913–1983). Родился в мст. Семёновка Черниговской губ. (ныне — г. Семёновка Черниговской обл., Украина). В 1930 г. переехал в Москву. В 1937 г. окончил рабфак при Тимирязевской сельскохозяйственной академии (ныне — РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева). С 1938 г. — директор Школы театрально-художественных технических кадров. В 1939 г. женился на **Ирине Александровне Стейкер (Брагилевской) (1917–2002)** и усыновил её сына — Владимира (1937 г. р.). В конце 1939 г. призван в РККА. Участвовал в Советско-финляндской войне (радист 555-й отд. разведроты). После 15 июня 1940 г. некоторое время служил в Литве. 1 января 1942 г., пройдя ускоренное обучение в Военно-политической академии им. В. И. Ленина (ныне — Военный университет МО РФ) в г. Белебей Башкирской АССР (ныне — Республика Башкортостан), был направлен в г. Кузнецк Пензенской обл. на формирование воинских частей, затем — в действующую армию. Старший батальонный комиссар 119-й отд. сбр (Брянский фронт). С июля 1942 г. служил в противотанковой артиллерии. Замполит 1850-го ИПТАП 32-й ИПТАБр 40-й армии Воронежского, затем 1-го Украинского фронта. 1 сентября 1943 г. был тяжело ранен, год провёл в госпиталях. С ок-

тября 1944 г. продолжил службу. В декабре 1945 г. уволен в запас в звании подполковника. Награждён орденами Боевого Красного Знамени (1943) и Красной Звезды (1943).

После войны — директор Московского театрально-художественного технического училища (ныне — Театральный художественно-технический колледж), с 1968 г. работал художником и директором московского сада «Эрмитаж». Заслуженный работник культуры РСФСР (1975).

Письма И. Э. Брагилевского адресованы сёстрам — Рахили Эммануиловне Сорокиной (Брагилевской) (1899/1900 — 1986) и Симе (Серафиме) Менделевне Брагилевской (1909–1992). Рахиль жила в Москве, летом выезжала к младшей сестре — Симе в с. Березоточа Полтавской обл. УССР (ныне — Украина). После начала войны Рахиль помогла семье Симы добраться из Киева в Москву. Осенью 1941 г. Рахиль и Сима со своей семьёй эвакуировались в с. Бураево Башкирской АССР (ныне — Республика Башкортостан). Рахиль Сорокина вернулась в Москву в октябре 1943 г. Сима с мужем и дочерью вернулись в Киев в апреле 1944 г.

Старшая сестра И. Э. Брагилевского — Груня Менделевна Сонина (Брагилевская) (1898–1942) — погибла с семьёй в оккупации¹.

Осенью 1941 г. жена И. Э. Брагилевского — **Ирина Брагилевская** с сыном Владимиром уехала из Москвы — сначала к мужу в Белебей, затем она перевезла сына в Бураево к сёстрам мужа (сын вернулся к матери в Москву в апреле 1943 г.). Рахили и Симе адресованы как письма Ирины, так и письмо её матери — **Зинаиды Сергеевны Стейкер**² (ок. 1890 — 1960-е).

Копии писем и фотографии переданы внучкой И. Э. Брагилевского — Н. М. Говоровой (Москва).

Письма И. Э. Брагилевского сёстрам — Рахили Сорокиной и Симе Брагилевской в Березоточу

19 июня 1940 г.

Дорогие!

Вместо лагерей, как видите, очутился в Литве.

10/6 выехали из Москвы и следовали железной дорогой и изрядный кусок пути на машинах. Чувствую себя хорошо. Сейчас ещё не-

¹ См. о ней следующую подборку: «Хотелось бы приехать к вам в Москву».

² Её мужем и отцом дочери — Ирины был знаменитый московский фотограф А. Ф. Стейкер (Штейкер) — выходец из Швейцарии, имевший своё фотоателье в Москве до революции и в годы НЭПа.

узнал, где они находятся. На днях Алёша тоже будет здесь, говорят. 5.05 стреляли из боевых винтовок по появляющимся мишеням на расстоянии 200 метров в течение 10 сек. В первый раз получил по стрельбе «отлично». Раньше стреляли на 100 метров по неподвижным целям в неограниченное время, я стрелял нехорошо. Со временем, быть может, научусь и стрелять, и бегать. 6.05.1943 получил письмо от папы от 16 апреля, он пишет, что вашу телеграмму с моим адресом получил 16 апреля. Пишет то же, что и вам, чувствует себя неплохо. Ну, что же вам ещё писать? Одно из таких училищ, в каком учится Зинченко, в какое я хотел попасть, находится в нескольких шагах от нас, может быть, это то самое, в котором он учится, Харьковское уч[илище]¹. Ну, будьте здоровы. Привет всем знакомым, Евгении Яковлевне, Мише и др. Привет всем родным, которым будете писать. Кстати, я ещё 1 мая получил 6 фотокарточек, но по почте страшно посылать. В общем, одну карточку я pošлю. Ну, будьте все здоровы. Пишите по прежнему адресу. Ваш Вилия.

Письмо В. Б. Ревзина отцу на ст. Нахабино²

31 июля 1943 г. [Ташкент]

Здравствуй, дорогой папа!

Сегодня получил твою открытку и письмо от 11.07.1943 г. У меня всё идёт по-прежнему. Жара сейчас стоит жуткая. Просто жжет огнём. Вечером душно, если минут двадцать не погуляешь после отбоя, не уснёшь никак. Но переносу неплохо; никаких болей, только усиленно потею, особенно на классных занятиях, да иногда сонное настроение, с которым приходится усиленно бороться. Здесь осталось только три человека из Капланбека. Мы неплохо живём друг с другом. Алёша уехал с частью в десятых числах июля в Семипалатинск, но ещё ничего от него нет. Он ничего не знал о своем отце и брате. Они из Ташкента уехали, сразу, как он приехал в лагерь, он писал им наугад в один колхоз, куда они хотели переехать. Они письма его получили, приезжали к нему в Ташкент, а он был уже в лагерях и ни разу их не видел; писем же ему не писали. 25 июля в воскресенье они приехали в лагерь, и я, встречая маму, увидел их. Они дали мне свой адрес. И я теперь [должен] дожидаться письма от Алеши. 25-го мама приезжала с Асей. Живут ничего. Правда, мука уже кончилась, есть ещё немного зерна чёрного ячменя. На огородах, говорят, дела неплохие. У мамы

¹ 1-е Харьковское танковое училище. В 1941 г. эвакуировано в г. Чирик Ташкентской обл. Ныне — Ташкентское высшее танковое командное училище.

² В Нахабино (Московская обл.) Б. И. Ревзин обучался в ВИА им. Куйбышева.

только кукуруза заливается ненормально (поливают люцерну и залили огороды), но, может быть, и у неё что-нибудь получится. Винограду тоже покушают, как и в прошлом году. Ася усиленно читает художественную литературу. Получил письмо от Гриши. Пишет, что работает как полагается, в том месте, где воевал Ал[ександр] Невский¹. Ну, что ещё писать: сегодня на занятиях по тактике за отличные действия в наступлении в качестве 2 номера пулемётчика² получил благодарность с четырьмя [другими] курсантами от командира взвода (не нашего, правда, довольно строгого и хорошего командира, наш заболел, нас передали другому взводу). Теперь опять взялся за художественную литературу. Прочёл «Войну» Эренбурга, читаю «Крестьяне» Балзакка. Читаю всего несколько дней. Сейчас каждый день читаю сводки [Сов]информбюро, принимаемые по радио. Сейчас хорошие вещи передают. Италия взволновалась³. Она, всё-таки, самый сильный союзник Германии, которой теперь будет ещё хуже. Будем ждать новостей. Ну, желаю тебе здоровья, бодрости, и больших успехов в твоей учёбе. Ещё раз будь здоров. С курсантским приветом. Твой Вилия.

Письма В. Б. Ревзина матери, сестре и няне в с. Капланбек

27 августа 1943 г.

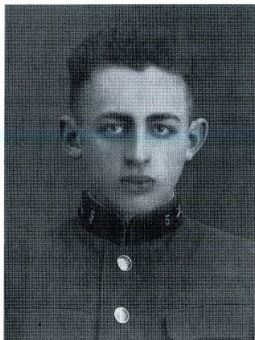
Здравствуйте, дорогие мои мама, Ася и Зоя Ивановна! Пишу вам из того города, куда мама говорила, км 60 северо-западнее Москвы. Доехали мы благополучно. 2 раза были горячие обеды. Остальное — сухой паёк: хлеб, сахар, консервы, колбаса. Некоторые из наших ребят около Аральского моря покупали соль, ведро [стоймость зачёркнуто военной цензурой — Сост.]. Здесь [слово зачёркнуто военной цензурой — Сост.] примерно, она значительно дороже, красноармейский котелок [слово зачёркнуто военной цензурой — Сост.]. Ребята меняли соль на хлеб, сахар, мёд, яички и др. Я не покупал соли. Но два моих товарища, с которыми я сошёлся в последнее время в Ташкенте и в лагерях (не Степка и не Николай), приняли меня в компанию. Мы получали паёк, ели вместе, а потом они заимели соль, так дело пошло замечательно, что несколько раз покупали в день молоко, хлеб и масло несколько раз покупали, огурцы, помидоры и др. Масло ещё и сегодня не кончилось. Приехали. Разбили нас кого куда. Стёпка не с нами — минёр. Я и Николай и один из двух моих компаньонов (луч-

¹ Способ обойти военную цензуру, которая вымарывала упоминания точного места службы. Встречается и в других письмах автора.

² Имеется в виду второй номер пулемётного расчёта.

³ 25 июля 1943 г. в Италии произошёл государственный переворот.

«НЕТ ДЕВУШКИ, ОТ КОТОРОЙ ЖДАЛ БЫ ПИСЕМ»

М. Б. Гольдштейн в училище

Гольдштейн Михаил Борисович (1923–1944). Родился в Киеве. Окончил среднюю школу в Москве. В 1938–1942 гг. учился в 3-м Ленинградском артиллерийском училище. На фронте с февраля 1942 г. Воевал на Северо-Западном и 3-м Украинском фронтах. Участвовал в битве за Днепр. Гв. лейтенант. Командир батареи 230-го гаубичного артполка 23-й гаубичной артбригады 39-й армии РГК. Погиб 11 мая 1944 г. при освобождении МолССР (ныне — Республика Молдова). Награждён орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Письма М. Б. Гольдштейна адресованы родителям — Борису Яковлевичу Гольдштейну (находил-

ся в эвакуации в г. Кирове) и Фане Михайловне Иосилевич (была эвакуирована в г. Челябинск).

Копии писем и фотография переданы Е. А. Гельфанд (Москва).

Письмо М. Б. Гольдштейна отцу в Киров

7 апреля 1942 г.

Дорогой, любимый мой папа!

Сегодня получил от тебя две открытки от 23 и 26.3.42. Радость моя непередаваема. От мамы пока ничего нет. Как живёшь ты, родной мой? Сильно, конечно, волнуешься, не получая от меня писем. Успокойся, папа. У меня всё в порядке. Я здоров и бодр. Работа трудная, её очень много. Мне, молодому командиру, порой бывает очень тяжело, но постепенно я осваиваюсь и привыкаю. Сразу же после училища я получил очень ответственную должность, месяц назад меня назначили на ещё более высокий пост. Никогда в училище я не думал, что мне доверят такую большую область работы, да нас и не готовили для неё. Но на войне надо быть ко всему готовым. Наша часть гвардейская, а ты понимаешь, что это значит. Мы находимся всё время в бою. Редко, редко выберешь свободную минутку. В полку все командиры — мои товарищи по училищу. <...>

Ты собираешься переехать в Москву? Будешь ли жить на старой квартире? Получила ли мама тот небольшой перевод на 600 р[ублей], который я ей послал? Я хочу переводить вам ежемесячно по 1000-1500 рублей. Посоветуй, куда их лучше посылать. Деньги на фронте совсем не нужны, они только оттягивают карманы.

Тебя интересуют, конечно, подробности моей жизни. Вряд ли сумеет письмо передать их. Отложим это до нашей встречи. Я завзятый фронтовик, много испытал, много видел, много интересного могу рассказать. Гансы и Фрицы как огня боятся нашего оружия. Бьём немецкую сволочь, как подбирает гвардейцам. За своего брата¹ я только ещё начинаю расплачиваться с ними. Одеты мы прекрасно. Питаемся хорошо, страна даёт нам всё, что только может.

Дорогой папа, обязательно пришли мне свою фотографию. Вначале у нас было плохо с отправкой писем, но теперь это дело наладилось. Буду писать по возможности часто. Не забывай.

Письма М. Б. Гольдштейна родителям в Москву

2 сентября 1943 г.

Дорогие мои!

Наконец-то получил от вас сразу три открытки, а сегодня ещё одну. Очень рад, что и вы получаете мои. Живу по-прежнему хорошо. Теперь не так стала донимать жара, хотя усиленно донимают созревшие арбузы, яблоки, помидоры и дыни. Каждый день приближает меня к боевым будням. К этому я и мои товарищи готовимся, этим мы и живём. Как хочется сейчас в Москву, где гремят оружейные салюты в честь наших побед.

Передайте самый горячий привет всем москвичам, родным и знакомым. <...> Гришке сообщите мой адрес, который является постоянным и неизменным.

Крепко целую. Ваш Миша.

18 сентября 1943 г.

Дорогие мои!

Представляю, как вы волновались, не получая от меня писем так долго. Ничего не поделаешь. Был занят так, что было совсем не до писем, даже для вас. В остальном же всё в порядке, опять хозяйка потчует меня в непомерном количестве молоком и галушками, по-прежнему

¹ За погибшего двоюродного брата И. Э. Мазеля. См. о нём следующую подборку писем: «Я верила в его счастливую судьбу».

**«ПРОТИВНИК НАХОДИТСЯ ОТ НАС —
КАК ВАША КВАРТИРА ОТ НЕВЫ»**

Б. Р. Крупкин

Мина-Лея Клионская

Крупкин Борис (Берл) Рувимович (1910–1943). Родился в г. Борисов Минской губ. (ныне — Республика Беларусь). С 1936 г. жил с семьёй в Ленинграде. Работал инженером-расчётчиком на Государственном союзном заводе № 371 им. Сталина 1-го Главного управления Наркомата вооружения СССР (ныне — Ленинградский металлический завод). Ушёл добровольцем на фронт 22 июня 1941 г. Артиллерист, затем пулемётчик 461-го сп 142-й сд (Ленинградский фронт). Рядовой. Награждён медалью «За оборону Ленинграда». Погиб 5 февраля 1943 г. под пос. Синявино Ленинградской обл. Перезахоронен на территории мемориала «Синявинские высоты».

Мать Б. Р. Крупкина — Мина Юдовна (1880–1941) — погибла в оккупированном Борисове. Отец — Рувим Янкелевич (1876–1948) — успел эвакуироваться в Ленинград. Семья брата отца¹ погибла в оккупации в г. Орша Витебской обл. БССР (ныне — Республика Беларусь). Брат Б. Р. Крупкина — Илья — умер от голода в блокадном Ленинграде. Жена Б. Р. Крупкина — Мина-Лея Мановна Клионская (1909–2004) с двухлетней дочерью Мери (Мерутой) — были эвакуированы в г. Куйбышев (ныне —

¹ Погибли Хаим Крупкин с женой — Лией Крупкиной (Вовшиной), сыном — Яковом (16 лет) и дочерью — Дорой (24 года.)

Самара). После войны они вернулись в Ленинград.

Письма Б. Р. Крупкина адресованы сестре — Раисе и её мужу — Гиришу (Григорию) Берковичу Кузенцу (1904–1987) в тыл, а также вдове Ильи — Фриде Моисеевне Элькинд (Крупкиной) и её семье в блокадный Ленинград.

Копии писем переданы внучкой Б. Р. Крупкина — И. А. Шатино (Санкт-Петербург).

Письма Бориса Крупкина сестре — Раисе

1 мая 1942 г.

Дорогая милая сестричка Раечка, добрый день!

Недавно я получил письмо от Гени с сообщением о постигшем нас всех несчастье.

Безвременная, совершенно неожиданная смерть Бенциона¹. Положение Гиты очень тяжёлое, ведь у неё трое малых ребят, из которых один грудной; вдобавок никто не работает. Я им написал письмо, просил Геню и Изю², чтобы принимали все меры к тому, чтобы немедленно устроиться работать.

Надеюсь, что ты им написала соответствующее письмо. От Гени я узнал, что вы удивляетесь моему молчанию, на это могу ответить, что я уже сбился со счёта, сколько писем мною вам отправлено. В начале года я отправил папе 20 рублей, а подтверждение о получении я до сегодняшнего дня не имею. Поэтому, Раечка, зайти на почту, наведи справку: квитанция № 721 от 25.01.42 года от Крупкина Б. Р., П. П. С. 461 С. П. 481 <...>

Семья Гузман. Слева направо: Бенцион (у него на коленях — Семён), Юрий, Гита, Исаак. Сзади стоит Евгения (Геня). Сер. 1930-х гг.

¹ Бенцион Абрамович Гузман (1903–1942) — муж Гиты (1904–1988) — сестры Б. Р. Крупкина. С женой и четырьмя детьми (Евгения, Исаак, Юрий и Семён) эвакуировался из Борисова в Узбекистан — вместе с городским банком, в котором работал управляющим. Умер в эвакуации от болезни лёгких.

² Геня (Евгения) (1925–1990) и Изя (Исаак) (1926–1987) — старшие дети Гиты.

«КУКЛУ Я ЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИВЕЗУ»

Л. В. Кабб

Е. М. Шкилько с дочерью Ириной

Кабб (Каб) Лев (Лейб) Вениаминович (Беньяминович) (1912–1944). Родился в г. Вильна Виленской губ. (ныне — г. Вильнюс, Литовская Республика). Учился в г. Полтава УССР (ныне — областной центр, Украина). В 1934–1937 гг. проходил службу в РККА. До войны работал инженером-теплотехником на Харьковском тракторном заводе. В 1938 г. женился на Еве (Фриме-Хаве) Моисеевне Шкилько (1913–2009), в 1941 г. родилась дочь Ирина.

Призван на фронт в первые дни войны. Участник Сталинградской битвы. Старший лейтенант, нач. связи батальона 237-й танковой бригады (1-й Украинский фронт). Награждён медалью «За отвагу» (1943). Погиб 24 января 1944 г. в р-не с. Брицкое Винницкой обл. УССР (ныне — Украина) в первый день Корсунь-Шевченковской операции.

Письма Л. В. Кабба адресованы жене и дочери, эвакуированным в г. Барнаул Алтайского кр.

Копии писем и фотографии переданы дочерью Л. В. Кабба — И. Л. Кабб (Хадера, Израиль).

4 февраля 1943 г.

Здравствуй, дорогая Евонька! На днях послал тебе письмо из г. Ногинска, в котором писал тебе, что оно является последним, ибо мы должны покинуть г. Ногинск в ближайшие дни. Данное письмо пишу в пути на фронт. Перед самым отъездом из г. Ногинска я получил твой ответ на мою телеграмму. Очень рад, что у вас всё благополучно, и я очень доволен тем, что телеграмма меня застала на месте. Обмен телеграммами дал нам возможность получить друг о друге свежие известия. Однако я никак не могу понять, почему ты беспокоишься в то время, когда я ясно тебе телеграфировал, что жив и здоров. Что тебе ещё нужно? Короче говоря, ты «пошла» в свою мамашу и создана для беспокойства.

Теперь немного о себе. В г. Ногинске мы были на отдыхе, а теперь снова едем на фронт добывать бандитскую шайку Гитлера. Чувствую себя хорошо, настроение отличное, дух непоколебимый, как всегда. Помнишь, я как-то написал тебе в письме о том, что немцы в этом году, 1942, получают удар под Сталинградом ещё сильнее, чем в 1941 под Москвой? Как видишь, мои пророческие слова оправдались. Разгром немцев под Сталинградом — это крупнейший успех на фронтах, который является началом полного разгрома вшивых немцев в 1942 г.

В пути получили погоны, которые введены с целью повысить выправку, требовательность, чёткость, дисциплину снизу доверху¹. Это мероприятие будет способствовать чёткой организации наступательных действий для полного разгрома врага в 1943 г.

Пиши побольше о себе, как растет и развивается наша дочурка. Куклу я ей обязательно привезу, а если не достану, то мы с тобой постараемся сами сделать, не правда ли?

Деньги я тебе посылал на домашний адрес, возможно, ты уже их получила. В ближайшие дни постараюсь выслать ещё немного денег. <...> Папка крепко целует мамку и дочку. Ваш Лев.

Отвечай мне по адресу, указанному на конверте. Лев.

26 июня [1943 г.]

Здравствуй, дорогая Евонька! <...>

У меня всё в порядке. Жив и здоров. На нашем фронте относительно спокойно, а что будет дальше — будем посмотреть.

Могу тебе сообщить, что я уже принят в члены партии, с чем можешь меня поздравить.

Тётка в своем письме пишет, что Ируська — очень хорошая де-

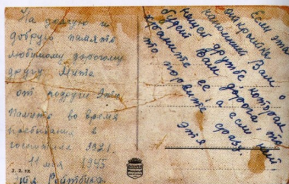
¹ В январе 1943 г. в РККА были введены погоны.

Часовому Обще-
житию и Старшим Камен
ной и Окопной
Гв. Красноармейцу Н. Иосан
разрешается находиться в
комнате его окской Райтбург
Э. И. Прозоровская

Пропуск Н. И. Жосана, разреша-
ющий ему нахождение в комнате
Э. И. Райтбург.

Н. И. Жосан. 1945 г.

Открытка, подаренная
Э. И. Райтбург в госпитале
Н. И. Жосану. 11 мая 1945 г.

Шкатулка, изготовленная
Н. И. Жосаном в плену.

Б. И. Ревзин в молодости.

Б. И. Ревзин (справа). Крым.

Б. И. Ревзин (в центре). Крым.

Фотографии, сделанные Б. И. Ревзиным на фронте.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**